

— ...Цинь Ци не из Тяньшэн, но их компания, кажется, имеет какое-то отношение к Тяньшэн...

— Значит, это всё-таки Тяньшэн виноваты?

— ...Если Юньлань из семьи Фу, то, возможно, всё не так просто.

— Есть ли возможность это выяснить?

— У меня слишком мало информации...

— Я выйду подышать воздухом, — сказал Лу Ли.

Ему стало жарко.

Чжоу Цзыи поспешно кивнул и указал:

— Там выход в сад.

Лу Ли кивнул и направился в указанную сторону.

Ночь была прохладной, звёзды сияли ярко.

Лу Ли углубился в сад и с удивлением обнаружил, что там есть даже качели!

Лозы обвивали цветочные арки, лунный свет озарял красные цветы и зелёные листья...

Белые качели выглядели как что-то из сказки.

Лу Ли сел на качели, прислонился к одной стороне и медленно закрыл глаза.

Казалось, прошла всего секунда, а может, и много времени.

Лу Ли внезапно открыл глаза и резко отпрянул назад.

Лу Сюцзин стоял в нескольких метрах от него, смотря на него с неопределённым выражением.

— Ты... это же дом Фу! — увидев его, Лу Ли подумал, что оставаться здесь вдвоём может быть опасно.

Лу Сюцзин помолчал, прежде чем ответить:

— Ты думаешь, что ты неотразим?

Лу Ли ответил:

— Конечно, я не считаю себя неотразимым, просто боюсь, что некоторые могут потерять совесть...

Лу Сюцзин усмехнулся, но не сделал ничего неподобающего. Лу Ли подумал, что это дом Фу, и здесь проходит вечеринка. Если Лу Сюцзин осмелится устроить сцену, он знает последствия. Даже если бы он был обычным гостем, он не мог бы вести себя так бесцеремонно.

Лу Сюцзин стоял там, глядя на куст цветов перед качелями — жёлтых и красных.

Лу Ли, проснувшись, уже был в сознании, но ветерок снова разогрел его, и он невольно потер

виски, чтобы прояснить мысли.

— Дело с виллой «Хуанин»...

Лу Ли очнулся и сказал:

— Если ты сделаешь вид, что ничего не произошло, я тоже сделаю вид, что ничего не произошло.

В темноте Лу Сюцзин не повернулся к нему, поэтому Лу Ли не мог разглядеть его выражения:

— Я оставлю документ о передаче для тебя.

Лу Ли раздражённо ответил:

— Ты думаешь, мне сейчас не хватает денег?

Лу Сюцзин сказал:

— Возможно, в будущем будет не хватать.

Лу Ли спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Лу Сюцзин молчал.

Лу Ли нахмурился:

— Мне всё равно, что ты думаешь, но я всё равно скажу! Я никогда не думал менять наши отношения, и на самом деле я даже не могу быть твоим приёмным сыном! Я не знаю, зачем ты взял у меня кровь в тот день и что за чепуху ты говорил...

Лу Сюцзин внезапно повернулся:

— Ты действительно не пытался меня соблазнить?

Лу Ли словно получил удар, его взгляд стал ясным и острым:

— Лу Сюцзин!

— Ущелье Юньтянь, ты разделся и подошёл ко мне. В резиденции Лу, после того как дедушка ушёл, ты выбежал, завернутый в полотенце...

— Моя одежда упала в воду...

Лу Сюцзин усмехнулся:

— Какое совпадение.

Лу Ли вздрогнул и скрежетал зубами:

— В ущелье Юньтянь я был одурманен, а в резиденции Лу это был несчастный случай...

Лу Сюцзин проигнорировал его слова:

— Я думал, что Ло Шаньна наняла только двоих, но ты оказался третьим, и именно ты больше всего удивил меня.

— Я давно не видел маму... её.

Лу Сюцзин сказал:

— Материнская любовь.

Он хлопнул в ладоши.

— Если бы я пытался тебя соблазнить, пусть меня поразит молния!

Лу Сюцзин никогда не верил в такие клятвы, его выражение не изменилось. Лу Ли смотрел на него некоторое время, а затем вдруг засмеялся, широко открыв глаза:

— Лу Сюцзин, ты действительно веришь, что я пытался тебя соблазнить?

Лу Сюцзин не ответил. Если подумать, то странно, что Лу Ли, после того как их отношения закончились, продолжал следить за его личной жизнью. Возможно, он тогда уже что-то задумал.

— На самом деле, ты не совсем веришь в это, правда?

Лицо Лу Сюцзина стало мрачным.

Лу Ли, пьяный, опёрся на качели и, закрыв глаза, засмеялся:

— Вот оно что, вот оно что! Вор кричит: «Держи вора!»

— Я знаю, я знаю! — смеялся Лу Ли. — Признать, что ты испытываешь ко мне желание, сложно, ведь если ты признаешь это, то станешь животным, достойным удара молнии и небесной кары!

— Ты думаешь, что если я первый начну тебя соблазнять, то ты будешь чист перед собой и сможешь спокойно действовать? — холодно сказал Лу Ли. — Тебе не стыдно перед своей совестью? Ты не стыдишься прадедушки?

В темноте, даже в пьяном угаре, Лу Ли мог видеть, как тело Лу Сюцзина напряглось, а его глаза стали острыми, как лезвия, словно могли вырезать слова на дереве.

— Ты действительно веришь, что я пытался тебя соблазнить? — Лу Ли встал с качелей. — Лу Сюцзин, у тебя хватит смелости спросить себя, ты действительно веришь?

Лу Сюцзин смотрел на него, не произнося ни слова.

Лу Ли усмехнулся:

— Ты сам не можешь этого сказать!

— ...Это не невозможно...

— Не невозможно? — переспросил Лу Ли. — После того, как ты дал мне ту пачку документов, а я тебя ударил?

Тогдашняя стычка действительно закончилась ударом, хотя и не сильным, но ударом.

— Ты веришь, что это была игра? — Лу Ли словно пытался снять слой за слоем с луковицы, чтобы показать, что внутри. — Игра до такой степени? Игра, которая закончилась побегом?

Он усмехнулся.

— Ты веришь, что я ради богатства и славы попытался тебя соблазнить? Прадедущка до сих пор признаёт меня членом семьи Лу. Даже если я вернусь в семью Лу, по закону приёмный сын может наследовать имущество. Мне достаточно просто вернуться в семью Лу, зачем мне быть твоим бесстыдным любовником?!

Лу Сюцзин мрачно смотрел на него. Ведь он говорил правду.

Лу Ли, словно разговаривая сам с собой, покачал головой:

— Ты, конечно, не веришь, ты не настолько глуп. Ты просто пытаешься убедить себя, обмануть меня. Ты хочешь сказать другим и себе, что это не твоя вина, а моя!

Он с ненавистью добавил:

— Но я не виноват, зачем мне признавать вину!

— Если у тебя есть смелость, не ищи оправданий. В мире много красивых юношей, этот Ю Сюань...

Он плюнул.

— Ты думаешь, что со мной интереснее? Я ведь и трава под твоим домом, и запретный плод? Чёрт возьми! Ты веришь, что я расскажу прадедущке...

Увидев, что Лу Ли в порыве эмоций начал ругаться, Лу Сюцзин схватил его за запястье и закрыл ему рот рукой.

Лу Ли тут же укусил его за руку.

Лу Сюцзин вскрикнул:

— Отпусти!

Лу Ли, когда тот убрал руку, сказал:

— Я тебя ненавижу!

Лу Сюцзин замер, а Лу Ли продолжил:

— Мне просто не повезло, что я связался с таким отцом! Даже если бы Ло Шаньна не увела меня, я бы предпочёл это! Ты достоин быть отцом? Ты ещё пытаешься найти оправдания, чтобы вовлечь меня в свои «скрытые правила»!

Глаза Лу Ли покраснели:

— Ты можешь вовлекать кого угодно, но меня?!

Он толкнул его.

— Если ты осмелишься что-то сделать, я расскажу прадедушке! Я скажу ему, что даже если мы не родственники, я всё равно расскажу! Что значит, что мы не родственники? Ты ведь всё же воспитывал меня! Если говорить честно, ты животное! Я тебе говорю, ты животное, хуже животного!

Если бы мог, Лу Сюцзин бы просто оглушил Лу Ли.

Это был сад, но это не значит, что сюда никто не зайдёт.

Раньше кто-то подходил, но, услышав спор, решил не вмешиваться и ушёл.

Лу Ли не сдерживал голос, поэтому его слова были довольно громкими.

Лу Ли сопротивлялся, Лу Сюцзин пытался его сдерживать, и в итоге это выглядело как драка...

— Лу Ли? — кто-то подошёл к саду. — Лу Ли, ты всё ещё здесь?

Лу Сюцзин нахмурился, схватил Лу Ли и перекинул через плечо. Лу Ли хотел кричать, но от прилива крови к голове потерял сознание, и Лу Сюцзин отнёс его к своей машине.

Машина в Цзинду была Audi, но модель отличалась от той, что была в провинции Цзян.

<http://bllate.org/book/16232/1459335>